6 МАЯ 1973

КОЛООНКА

РЕПОРТАЖ

«Ну это ж надо, а?»

Вчера утром я позвонил пану Спортсмену, чтобы договориться о встрече.

— Приходите в 19.30 к служебному входу. У меня будет в спектакле «окно».

Ровно в 19.30 я стоял у служебного входа в Театр сатиры. В 19.40 его еще не было. В 19.55, когда я докуривал третью сигарету, гардеробщица спросила:

— А вы кого ждете?

— Волынцева.

— А это кто?

— Как кто? Актер Волынцев. Ну, пан Спортсмен из «Кабачка «13 стульев».

— Ах, этот Волынцев! Так он же работает в театре Вахтангова.

Через 20 минут, когда я вбежал в артистическое фойе театра им. Вахтангова, заслуженный артист РСФСР Юрий Витальевич Волынцев был на сцене. «Окно» захлопнулось.

Шла пьеса Р. Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью». На сцене бушевал Теватрос — страстный борец с малейшей несправедливостью. Узнать в нем ленивого, медлительного и добродушного боксера-заочника можно было, только твердо зная, что это Волынцев и что только вчера с экрана телевизора слышалось его коронное: «Ну это ж надо...»

...Когда я в антракте извинился за опоздание и рассказал Юрию Витальевичу о том, как ждал его в театре Сатиры, он сказал:

— Телевидение — великая вещь. Мне пишут частенько на адрес театра Сатиры. И в метро иногда останавливают и... «Извините, пан Спортсмен, не помню вашей фамилии, не подскажете, как добраться до Дворца спорта ЦСКА?» При этом все как-то забывают, что мое спортивное амплуа — заочник. А вообще-то я актер не комический.

Из пятидесяти ролей, сыгранных Волынцевым на сцене театра, комические можно перечесать по пальцам. Он предпочитает роли героев не однозначных, людей со сложным характером и, пожалуй, одной из лучших своих работ считает роль Хомутова в спектакле «Здравствуй, Крымов!».

— Юрий Витальевич, вы актер театра, кино, телевидения...

— ...Эстрады, радио, фирмы «Мелодия», — продолжает Волынцев.

— Ваша любимая роль?

— Обломов.

— Где вы ее играете?

— Пока нигде, хочу сыграть.

Он выходит на сцену в роли аристократа Городулина в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты» и конармейца Кордукова, короля в «Золушке» и майора в спектакле «Дамы и гусары», успевает заглянуть в «Кабачок «13 стульев» и записаться на радио.

— Как прошел сегодняшний день?

— С 11 до 14 был занят в спектакле, с 15 до 18 — съемки на «Мосфильме», в 19 — вечерний спектакль. День еще не кончился — мне выходить в последнем акте.

— И так ежедневно?

— Что вы! Сегодня прекрасный день. Бывает, накладываются еще репетиции на телевидении и запись на радио. Вот тогда уж к вечеру смутно помнишь свое имя. Спасибо жене и дочке — напоминают: кроме работы, есть еще и семья.

— Театр, радио, кино, телевидение — всюду своя специфика. Тут, наверное, и запутаться можно?

— Редко, но бывает, — улыбается Волынцев. — Иногда в радиостудии начинаешь говорить так, чтобы тебя на «галерке» было слышно, а в театре — будто микрофон в руках держишь. А вообще-то самая страшная путаница произошла в самом начале моей работы в театре. В «Принцессе Турандот» я играл две роли: одного из мудрецов (в первом и третьем актах) и раба (во втором акте). После первого акта я вышел во двор и спокойно отдыхал до третьего. В это время театр перевернули в поисках раба вверх дном. Зрители, очевидно, тоже решили, что раб сбежал. Но это сейчас смешно рассказывать, а в тот день, когда я стоял перед главным режиссером театра, мне было не до смеха.

В комнату заглядывает старичок в тюбетейке:

— Юра, последний акт. Нам на сцену.

Волынцев встает, а я лихорадочно листаю блокнот.

— Последний вопрос, пан Спортс...

— Вот видите, и вы туда же, — смеется он, — столько говорили и к тому же вернулись. Ну это ж надо, а?

Владимир ДВОРЕЦКИЙ.